

ДУША СПЕКТАКЛЯ

В О ВСЕ времена люди в театре искали ответ на жи-
вотрепещущие вопросы совре-
менности, искали мысли, кото-
рые бы помогали им глубже раз-
зобраться в жизни, познать и понять
окружающее. Сегодня эта функция
театра особенно возрастает, ибо воз-
рос культурный, интеллектуальный и
политический уровень зрителей. Они
ждут от мастеров сцены глубокого
раскрытия смысла жизненных явле-
ний и конфликтов в спектаклях о на-
ших днях и нового звучания в по-
становке произведений классики.

В этом еще раз убеждаешься, по-
бывав на спектаклях драматических
театров Харькова.

Пожалуй, наиболее интересен сре-
ди них «Опаснее врага» Д. Аля и
Л. Ракова в академическом театре
имени Т. Г. Шевченко. Эта острая
сатирическая комедия направлена
против тех, кто путается под ногами
у людей, занятых созидательным тру-
дом, против явлений, которым партия
объявила нещадную войну. По-
становщик спектакля заслуженный де-
ятель искусств УССР В. Крайниченко
и исполнители главных ролей сумели
найти своеобразные формы худо-
жественной типизации. Не случайно
зрители в антрактах горячо
обсуждают не столько ситуации
комедии, сколько говорят, что
подобные Мальковы, Плевещики,
Допетровские еще не перевелись и
нужно выметать их из нашей жизни,
чтобы воздух вокруг нас был чистым.

В самом деле нет-нет да и встре-
тишь еще этакое порождение куль-
товских времен, как Мальков, началь-
ник отдела кадров института Кефира.
Он чувствует, что настали новые
времена, слышит, что говорят о дове-
рии к человеку, но не воспринимает
это сердцем, как правду наших дней,
а рассматривает, как очередную кам-
панию. Его негибкий умишко и зачер-
стевшая за многие годы душа служ-
биста не могут вместить всех пере-
мен, происшедших в жизни страны.

Заслуженный артист УССР А. Ко-
роль, порой прибегая к гротескным
приемам, выставляет на осмеяние
всю тупость и ничтожество этого
«кадробойщика», способного обви-
нить человека даже в том, что тот
«родился при Колчаке».

Создается впечатление, будто ав-
торы и театр собрали в кучу бюро-
кратов и глупцов разных мастей и
решили вместе обнажить их и высечь
едкими розгами смеха. Ученый секре-
тарь института Кефира Хеопсенко
(народный артист СССР Е. Бондаренко),
питающийся крохами чужих
мыслей, и приспособленец, циник,
лентяй Плевещик (заслуженный ар-
тист УССР С. Кошачевский), одного
поля ягоды по своей вредности, но по
характеру разные. Особую разновид-
ность среди них составляет Допе-
тровский — директор института. На-
родный артист УССР Г. Козаченко
играет его очень тонко, нигде не впа-
дая в шарж. У его героя величествен-
ная осанка и даже симпатичное, если
бы не застывшее, деревянное выра-
жение чванливости, лицо. Это отмен-
но вежливый бюрократ, уверенный в
том, что руководящие должности со-
зданы для него. В какой-то момент,
когда над ним сгущаются тучи, он те-
ряет свою монументальность, стано-

вится жалким, как будто уменьшает-
ся на наших глазах. Но тут же на-
ходит возможность приспособиться к
новой обстановке и обретает прежний
вид.

Спектакль «Опаснее врага» у шев-
ченковцев радует рядом отличных
актерских работ, четким воплоще-
нием режиссерского замысла. Прав-
да, не все в нем принимается без-
оговорочно. Не повезло положитель-
ным персонажам. Более интересными
и сочными хотелось бы видеть обра-
зы диссертантов Чаркина (артист
И. Чумаченко) и Чуркина (артист
В. Малиар). Прекрасно сыгранный
О. Свистуновым Константинов не вез-
де вплетается в ткань спектакля, не
везде служит раскрытию его главной
мысли. Право же, просто развлекать
публику здесь не надо, она и так
имеет достаточно пищи для смеха. И
уже никак нельзя согласиться с не-
которыми критиками, узревшими в
пьянчужке Константинове чуть ли не
здоровое народное начало, противо-
стоящее затхлому атмосфере в инсти-
туте Кефира.

Но все это уже скорее частности.
В целом же зрители увидели в этом
спектакле то, что издавна отличало
почерк шевченковцев — яркое, об-
разное раскрытие характеров, сцени-
ческую и жизненную правду.

И тем досаднее, что славный кол-
лектив не во всем верен своей твор-
ческой традиции. Руководители теат-
ра склонны объяснять, что на спек-
такле «Один год» в зале бывает не
более 50 человек, тем, что это спек-
такль не новый и большинство харь-
ковчан его уже видели.

Объяснение утешительное, но, ду-
мается, далеко не исчерпывающее.
Поставив очень слабую, до крайности
фрагментарную инсценировку романа
Ю. Германа, народный артист УССР
Б. Норд и исполнители ролей не
смогли преодолеть иллюстративности
драматургического материала, сооб-
щить зрительному залу хорошее вол-
нение за судьбу человека.

С каждой новой картиной сидящи-
ми в зале все ошутнее овладевает
скука, несмотря на то, что на сцене
разворачиваются, казалось бы, напря-
женные события, проносятся хоро-
шие, правильные слова. И происхо-
дит это вероятнее всего потому, что
сам спектакль лишен взволнованно-
сти. Несмотря на искренность моло-
дого артиста Г. Чумаченко, исполня-
ющего центральную роль Жмакина,
зритель остается равнодушным.

Не явилась сценическим открове-
нием в театре и трагедия М. Стариц-
кого «Маруся Богуславка». Постав-
ка этой далеко не лучшей пьесы
классика украинской драматургии
была задумана народным артистом
СССР А. Сердюком в плане истори-
ко-романтической трагедии. Отсюда
сведение к минимуму бытово-этно-
графического элемента, которым не-
которые режиссеры злоупотребляют
при постановке украинской классики,
отсюда и усиление акцентов на па-
тристических мотивах пьесы. Кажет-
ся, были предпосылки к тому, чтобы

спектакль зазвучал по-настоящему
современно. И все-таки этого не слу-
чилось. Ибо в своем новом прочтении
пьесы коллектив остановился на пол-
пути, уступив худшим проявлениям
традиционности. И тут же на поверх-
ность всплыл мелодраматизм, исчез-
ла правда характеров. Исполнитель
роли Софрона артист В. Шестопалов
все время становится в позу. А Ги-
рей (заслуженный артист УССР
Л. Тарабарин) — нежный, обая-
тельный влюбленный, а вовсе не ко-
варный враг украинского народа.
Насквозь театральны и некоторые
массовые сцены, вроде сцены похи-
щения.

Нынешняя афиша театра имени
Т. Г. Шевченко не очень богата на-
званиями, хоть действующий репер-
туар его не мал. Сказываются труд-
ности работы в арендованном, недо-
статочно удобном помещении (зда-
ние театра на ремонте) и некоторое
охлаждение публики к когда-то го-
рячо любимому творческому коллек-
тиву. Однако хочется верить, что
шевченковцы вернут себе любовь зри-
теля. Порукой тому серьезная рабо-
та над рядом новых пьес советских
драматургов, творческие планы, опи-
рающиеся на опыт старых мастеров
сцены и горение молодежи.

***

На спектакли в русский драмати-
ческий театр имени А. С. Пушкина
трудно попасть. Билеты здесь все
проданы заранее. Хотелось бы сде-
лать вывод, что театр полностью
удовлетворяет запросы зрителя, дер-
жит правильный курс на проникнове-
ние в современность и в этом залог
его успехов. И все-таки от этого вы-
вода воздерживаешься. Насторажи-
вает то, что репертуар пушкинцев
слишком пестрит такими названиями,
как «Игра без правил», «Лунная со-
ната», «Чемодан с наклейками», «Лю-
ди в шинелях», которые скорее отно-
сятся к разряду так называемых
«кассовых» пьес, чем произведений,
претендующих на правдивое раскры-
тие образов советских людей.

В конце прошлого года на афишах в
основном чередовались два названия:
«Коллеги» В. Аксенова и Ю. Стававо-
го и «Люди в шинелях» И. Рачады.
На их сценическое воплощение по-
трачено немало творческих усилий,
можно говорить о ряде актерских
удач в том и другом спектакле. Но
по ценности своей они совершенно
различны. Если первый обращается к
сердцам молодежи, будит мысли о
месте человека в жизни, о его обще-
ственном лице, пытается ответить на
вопросы, волнующие сейчас многие
молодые умы, то современность вто-
рого скорее во внешних приметах,
чем в глубине характеров и ситуа-
ций.

«Коллеги» поставлены молодым ре-
жиссером, актером театра С. Лерма-
ном. Его работа отличается прежде
всего вдумчивостью, поиском. Не все
равноценно в ней. Можно спорить с
Лерманом-актером, играющим одно-
го из трех друзей — Алексея Мак-
симова. Этот юноша заражен скепти-
цизмом, он думает, ищет,
сомневается и, только прой-
дя через первые жизненные
испытания, начинает пони-
мать и цену высоким святым
слов и, главное — в чем ис-
тинная ценность человека.
У Максимова скептицизм
юношеский. У Максимова —
Лермана же скептицизм
скорее уже пожизненный и
познавшего разочарования
человека. Какой-то фаль-
шью отдает ст сцен Макси-
мова и Веры (А. Москален-
ко), слишком знакомым из
множества других пьес ка-
жется зрителю Федор Буг-
ров (Л. Молдаванов), nele-
по выглядит симпатичная
деревенская медсестра Да-
ша в модном городском пла-
тье. Но в общем в спектак-
ле есть главное — мысль,
пульс современности.
Итарая, не требующая до-

казательств истина, что
пьеса — основа спектак-
ля, и слабая основа не
может не сказаться на
его качестве, нашла еще
одно подтверждение в
театре имени Пушкина.
В спектакле «Люди в
шинелях» заняты ве-
дущие актеры, поста-
вил его народный артист СССР
В. Малиар. Сделано все доброт-
но, на совесть, с большим внима-
нием к мельчайшим бытовым деталям.
И к трактовке образов, пожалуй,
претензий предъявить нельзя. Все
здесь правдоподобно: и злая разлуч-
ница свекровь, и барынька, живу-
щая в свое удовольствие, жена пол-
ковника Рудых, и гордая, самостоя-
тельная одинокая мать Ольга Голо-
вина. А истинной правды нет, ибо
драматург, а вслед за ним и театр,
взяв жизненные факты, не раскрыли
их смысла, выступили бытописателя-
ми, а не мыслителями, учителями.
Тут невольно приходят на память
слова А. П. Чехова: «Когда из пош-
лых картин и фраз стараются вы-
удить мораль — мораль маленькую,
удобопонятную, полезную в домаш-
нем обиходе, когда в тысячах вари-
аций мне подносят все одно и то же,
одно и то же, одно и то же — то я
бегу и бегу, как Мопассан бежал от
Эйфелевой башни, которая давила
ему мозг своей пошлостью».

И все-таки зрители на спектакль
идут и не только те, которых приня-
то именовать нетребовательными.
«Люди в шинелях» дают аншлаги за
аншлагом. Дело в том, что кассовый
успех часто обуславливается интере-
сом к теме. А произведения, в кото-
рых затрагивается сфера семейных
отношений, интимных чувств, как
правило, привлекают зрителя. Но
успех этот — вещь очень преходя-
щая и благополучие, покоящееся на
столь ненадежной основе, довольно
относительно. Этого не могут не по-
нимать в театре. Поэтому, надо по-
лагать, включили здесь в репертуар
сезона и «Чайку» А. П. Чехова, и
«Метель» Л. Леонова, и другие серь-
езные пьесы. Это отрадный признак.

Хочется обратить внимание харь-
ковских мастеров драматического ис-
кусства еще на одно. Живут и рабо-
тают они в городе большой индуст-
рии, а вот внимание к рабочей теме
зрителей не балуют.

***

Два года тому открылся в Харько-
ве еще один драматический театр. Он
не имеет еще своих традиций, своей
истории, в которой бы блистали из-
вестные всему миру имена, занимает
более чем скромное помещение и ра-
ботает в очень трудных условиях. Но
тем не менее делает он очень благо-
родное, большое дело эстетического
воспитания детей и юношества. Это
театр юного зрителя. За короткое
время своего существования молодой
коллектив энтузиастов создал ряд
интересных спектаклей, завоевал на
Всесоюзном смотре детских театров
диплом II степени.

Работа тизовцев не менее сложна
и важна, чем деятельность других те-
атральных коллективов. Они обра-
щаются к самым доверчивым и вмес-
те с тем к самым чувствительным к
правде зрителям, воспитывают в них
лучшие гражданские чувства, приоб-
щают их к искусству. В силу этого
молодой театр вправе рассчитывать
на значительно большее внимание об-
щественности, чем теперь.

***

Главная задача театра — показать
советского человека, воплотить на
сцене правду жизни. Средства этого
воплощения очень разнообразны —
сколько талантов, столько и средств.
Совершенно разные творческие по-
черки у шевченковцев и пушкинцев,
вырабатывает свой стиль ТЮЗ, но
несомненно одно — несмотря на ряд
неудач (а их не бывает только там,
где нет творчества) харьковские
художники сцены на верном пути в
своем стремлении к отображению
жизни народа, его силы и красоты.

Л. КЛЕВЦОВА.